

Евнух Сунь провел его прямо во внутренний двор Императорского дворца, дошел до покоев Сяо Чжэнтин и остановился перед плотно закрытой дверью, почтительно поклонившись:

— Ваше Величество, господин Тан прибыл.

Едва его голос стих, изнутри раздался слегка приглушенный голос Сяо Чжэнтин, в котором звучала холодная жесткость, заставляющая слушателя почувствовать легкий озноб.

Тихо приоткрыв дверь, евнух Сунь провел его внутрь роскошного и изысканного дворца. Шаги его стали еще более осторожными, а поведение — еще более почтительным.

Тан Мо увидел Сяо Чжэнтин, небрежно развалившегося на кушетке. Он был с обнаженным торсом, его мускулистое тело с четкими, сильными линиями и восемью кубиками пресса излучало скрытую мощь. Кровоточащая рана на боку не делала его слабым, а, напротив, добавляла дикой привлекательности.

С трудом сглотив, Тан Мо едва сдержал вздох. Этот мужчина чертовски соответствовал его вкусу.

Евнух Сунь остановился перед Сяо Чжэнтином и почтительно поклонился:

— Ваше Величество, господин Тан прибыл.

Сяо Чжэнтин заметил Тан Мо, как только тот переступил порог. Сегодня он был одет в белое одеяние с узорами, на рукавах которого были вышиты ветви сливы. Он выглядел изысканно, как лунный свет, а его узкие глаза, полные звезд, завораживали.

Притворно подняв взгляд, Сяо Чжэнтин дал знак евнуху Сунь удалиться, а затем обратился к Тан Мо:

— Мо, присаживайся.

Тан Мо сел на маленькую скамейку у кровати, с любопытством глядя на его рану:

— Почему она все еще кровоточит?

Его рана уже много дней как должна была зарости. Почему она до сих пор кровоточит?

Ли Шань тихо объяснил:

— Господин Тан, вы не знаете, но прошлой ночью наш господин снова столкнулся с убийцей и случайно разорвал рану.

Тан Мо мгновенно проникся сочувствием к Сяо Чжэнтину, но в то же время почувствовал злорадство:

— Оказывается, даже дома не так уж безопасно.

Сяо Чжэнтин холодно произнес:

— Сегодня я позвал тебя во дворец, потому что хочу попросить о помощи.

— Расскажи.

Учитывая, что он подарил ему жетон, освобождающий от казни, он готов был рассмотреть предложение.

С того момента, как он взял этот жетон, он знал, что такая услуга не будет бесплатной.

Ли Цюань подал Сяо Чжэнтину чашку чая и, глядя на Тан Мо, сказал:

— Наш господин хочет, чтобы вы вошли во дворец, чтобы защитить его.

— Что?

Тан Мо удивленно поднял бровь.

— Зачем?

Ли Шань и Ли Цюань оба были искусны в боевых искусствах. Если они хотят, чтобы он вошел во дворец для защиты, то, по его опыту, здесь должна быть причина, по которой именно он должен это сделать.

Ли Цюань продолжил:

— Вчерашнее нападение показало нам, что во дворце скрываются три убийцы, но они не решаются показаться из-за наших навыков. Господин подумал, что у вас нет внутренней силы, но ваши боевые навыки впечатляют. Если вы будете рядом с Его Величеством как новый фаворит, это заставит их расслабить бдительность, и тогда мы сможем их выследить.

Тан Мо кивнул:

— Хорошо, без проблем.

Их идея заключалась в том, чтобы он находился рядом с Сяо Чжэнтином в роли любовника, чтобы выявить скрытых врагов. Такой человек не должен обладать внутренней силой и не должен иметь выдающихся способностей. Он был идеальным кандидатом.

В прошлой жизни, когда он был спецназовцем, его отправляли охранять премьер-министра. Тогда он тоже играл роль его любовника, и это длилось около трех месяцев. После выполнения задания они все получили значительные награды.

Он согласился так быстро, что Ли Шань и Ли Цюань были удивлены:

— Господин, вы не хотите подумать?

Тан Мо покачал головой, улыбаясь:

— Это просто задание, о чем тут думать? Это ведь не настоящий любовник.

Сяо Чжэнтин кивнул, его голос стал чуть мягче:

— Именно так. Мо, тебе нужно будет находиться рядом со мной двенадцать часов в сутки. Я сокращу количество теневых стражей рядом со мной, чтобы создать момент для расслабления бдительности врагов.

— Я понимаю.

Для Тан Мо это было проще простого. Он всегда отлично справлялся с заданиями.

В голосе Сяо Чжэнтин появилась нотка неосознанной нежности:

— Указ скоро будет доставлен в поместье Тан. Тебе ничего не нужно брать с собой, просто спокойно войди во дворец. Ты будешь жить в моем дворце. В моей спальне слева есть ширма, за которой стоит кушетка, там ты сможешь отдохнуть.

— Без проблем.

Сяо Чжэнтин затем приказал принести заранее подготовленный указ, поставил печать и отправил его в поместье Тан.

Тан Мо вспомнил о Цзян Цзыляне в поместье и подумал, что нужно вернуться туда.

Сяо Чжэнтин согласился:

— После обеда тебе не нужно будет ничего брать с собой, я отправлю кого-нибудь за тобой.

— Хорошо.

Тан Мо посмотрел на время и, поняв, что уже поздно, собрался уходить. Сяо Чжэнтин приказал Ли Шаню лично проводить его в поместье Тан.

Смотря на его уходящую фигуру, Сяо Чжэнтин поднял глаза, полные страсти и нежности.

Он вернулся всего два дня назад, но уже не мог выбросить его из головы. Он знал, что это признаки влюбленности. Это было ново и страстно, он никогда не думал, что когда-нибудь влюбится в мужчину. Этого никогда раньше не случалось.

Но раз уж это произошло, он найдет способ удержать его рядом. Он хотел понять, было ли это мимолетным увлечением или настоящей любовью с первого взгляда.

Этот случай с убийцей дал ему прекрасный повод вызвать его во дворец и разобраться в своих чувствах.

Если после долгого общения Мо не проявит чувств, то... ему придется снизить свою гордость и соблазнить его. Сяо Чжэнтин не видел в этом ничего плохого. Главное — добиться его, даже если процесс будет немного грязным.

В этот момент евнух Сунь вошел внутрь и почтительно поклонился:

— Ваше Величество, супруга Чунь просит аудиенции.

Взгляд Сяо Чжэнтин мгновенно стал ледяным, и он холодно произнес:

— Пусть убирается, иначе отправится в холодный дворец.

— Слушаюсь.

Евнух Сунь поклонился и поспешно удалился.

Ли Шань провожал Тан Мо, по пути рассказывая о расположении и назначении различных дворцов.

Тан Мо задумался и спросил с улыбкой:

— А сколько у Чжэнтина... жен?

Он ведь император, и у него, наверное, немало наложниц.

Ли Шань поспешно ответил:

— С тех пор как Его Величество взошел на трон в пятнадцать лет, а сейчас ему двадцать четыре, у него одна супруга, две наложницы, одна дочь и три сына. Дочь родила наложница Юй, супруга Чунь родила старшего принца, а наложница Янь — второго принца.

— Всего столько?

Тан Мо был не просто удивлен, он был поражен.

С древних времен у императоров были целые гаремы красавиц, а у Сяо Чжэнтина всего три женщины, и детей тоже всего трое. В двадцать четыре года, по меркам древности, это уже немало. Обычно у императоров было как минимум десяток детей.

Ли Шань улыбнулся:

— У нашего господина серьезные предубеждения в отношении женщин. Он редко приближал их к себе, обычно сосредотачиваясь на государственных делах. Лишь изредка он проводил время с наложницами, но никогда не оставлял их на ночь. Он делал это только ради наследников. После рождения трех принцев он вообще перестал посещать гарем, полностью посвятив себя управлению страной.

— А они не изменяли?

Тан Мо искренне сочувствовал этим женщинам. Видеть мужчину раз в год — это настоящая пытка.

— Подожди.

Тан Мо вдруг что-то осознал и посмотрел на Ли Шаня:

— Ты сказал, что трое: старший принц и второй принц — дети супруги Чунь и наложницы Янь. А кто третий?

— Третий — это сын покойной супруги Сянь. При жизни она была наложницей Цянь, но умерла при родах, родив третьего принца. Позже Его Величество, учитывая заслуги принца, посмертно даровал ей титул супруги Сянь. Третий принц очень тихий, его воспитывают отдельно во Дворце Спокойствия.

— Понятно.

Тан Мо получил первоначальное представление о Сяо Чжэнтине. Оказалось, он был трудоголиком.

Они шли по длинной дворцовой галерее и, повернув за угол, случайно встретили нескольких чиновников. Лидер группы привлек внимание Тан Мо.

Это был мужчина лет пятидесяти, крепкого телосложения, с квадратным лицом и

пронзительным взглядом. Он излучал авторитет, а за ним следовали несколько чиновников, которые что-то льстиво ему говорили.

Ли Шань тихо сказал рядом:

— Это герцог Цюань Ван Ни, отец вашей мачехи Госпожи Ван. За ним идут чиновники его фракции.

Ван Ни тоже заметил Тан Мо и, узнав его, его взгляд стал холодным, как змеиный. Он смотрел на него с ненавистью, словно хотел проглотить его живьем.

Тан Мо, естественно, не испугался. Он выпрямился и уверенно прошел мимо, его взгляд был твердым и спокойным.

Ли Шань, увидев это, был полон восхищения. Ван Ни был одним из самых влиятельных людей при дворе, и ни один чиновник не осмеливался говорить с ним на равных. Тан Мо держался с достоинством, без страха и колебаний. Не зря его господин выбрал его — он действительно был смелым.

Две группы быстро сошлись, и Ван Ни, поглаживая бороду, строго посмотрел на Ли Шаня:

— Куда направляется господин Ли?

Ли Шань поклонился и улыбнулся:

— Я как раз собираюсь в поместье Тан. Вы, герцог, должны знать этого господина — старшего сына вашей дочери, Тан Мо. Господин Тан, это ваш дед, вам следует проявить уважение.

<http://bllate.org/book/16556/1510279>